

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.16>

Артемова Анжелика Михайловна

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПРОСТОРЕЧИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Б. АКУНИНА)

В данной статье рассматривается проблема передачи просторечий при переводе произведений Б. Акунина. Автором статьи осуществлен обзор существующих на сегодняшний момент взглядов на проблему перевода просторечной лексики. Основное внимание в работе акцентируется на способах передачи просторечий, среди которых выделены следующие: 1) общелитературные слова с последующими примечаниями или комментарием к переводу, компенсирующими утраченную информацию; 2) относительные эквиваленты языка перевода; 3) описательный перевод; 4) генерализация. В статье дается оценка степени сохранения стилистической окраски, национального колорита и культурно-диалектной специфики просторечной лексики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 291-294. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 30.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.16>

В данной статье рассматривается проблема передачи просторечий при переводе произведений Б. Акунина. Автором статьи осуществлен обзор существующих на сегодняшний момент взглядов на проблему перевода просторечной лексики. Основное внимание в работе акцентируется на способах передачи просторечий, среди которых выделены следующие: 1) общелитературные слова с последующими примечаниями или комментариями к переводу, компенсирующими утраченную информацию; 2) относительные эквиваленты языка перевода; 3) описательный перевод; 4) генерализация. В статье дается оценка степени сохранения стилистической окраски, национального колорита и культурно-диалектной специфики просторечной лексики.

Ключевые слова и фразы: просторечие; нулевая передача; нейтрализация; эквивалентность; описательный перевод; компенсация; транскрипция; семантическая потеря.

Артемова Анжелика Михайловна

Московский государственный областной университет
angelartemova91@yandex.ru

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПРОСТОРЕЧИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Б. АКУНИНА)

В области переводоведения традиционно выделяется три типа переводов: перевод научно-технической, общественно-политической и художественной литературы. В отличие от перевода нехудожественной литературы, главная задача которого передать тот же смысл на другом языке, перевод художественной литературы требует решения дополнительных задач, обусловленных спецификой самого художественного произведения. В частности, художественное произведение характеризуется наивысшей степенью свободы в употреблении языковых средств – диалектизмов, просторечий, жаргонизмов и других стилистически окрашенных единиц, включенных в речь персонажей или автора. Передача таких единиц в переводе художественных произведений представляет сегодня одну из важных научных и практических проблем. Несмотря на то, что в различных трудах по переводоведению уделяется внимание передаче нестандартной (просторечной) лексики, русскоязычные просторечия все же являются недостаточно изученными с точки зрения способов их передачи при переводе и оценки адекватности этого перевода. Поэтому тема данной публикации является достаточно интересной и актуальной.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно выполнено на материале переводов произведений Б. Акунина, который еще не был объектом специального изучения в данном аспекте. Сравнительно-сопоставительное исследование языка произведений Б. Акунина и его переводов еще не осуществлялось, несмотря на наличие переводов его произведений на многие языки мира. В этой связи предпринята попытка проанализировать имеющиеся переводы как лингвистическую данность и оценить адекватность передачи денотативной и коннотативной семантики просторечных слов.

Трудности при передаче нестандартной (в том числе просторечной) лексики не раз отмечались исследователями (О. А. Алексеева, М. И. Баландина, Т. М. Беляева, С. Влахов, С. Флорин, В. Н. Комиссаров, С. С. Прокопович, Р. И. Розина, Е. Н. Савенко, В. В. Сдобников, Д. В. Сметанкина, Т. В. Холстинина, М. А. Яковлева и др.). Основная проблема при переводе такой лексики заключается в невозможности использования тех же форм языка перевода даже при их наличии в нем, поскольку «они идентифицируют совершенно иную группу людей» [9, с. 75]. С этим утверждением соглашается А. В. Федоров, утверждая, что воспроизведение просторечных единиц языка источника нельзя осуществлять с помощью подобных единиц языка перевода, так как использование просторечных элементов языка перевода «неизбежно вступает в противоречие с реальным содержанием подлинника, с местом действия, с его обстановкой, с принадлежностью действующих лиц, как и самого автора, к определенной национальности» [14, с. 343]. Однако А. А. Кобелева подчеркивает, что просторечные или диалектные единицы, использованные в литературном произведении, не только указывают на национальную принадлежность автора или персонажей, но «могут служить и чертой социальной или культурной характеристики персонажей, и именно эта особенность стилистического использования такой лексики поддается в той или иной мере воспроизведению в переводе» [8, с. 165]. При этом А. Д. Швейцер [15, с. 4], С. Влахов и С. Флорин [6, с. 254] указывают на крайнюю осторожность и экономность перевода просторечных и диалектных единиц подобными единицами языка перевода, поскольку показатели принадлежности той или иной единицы к группе просторечной или диалектной лексики могут кардинально отличаться в языке источника и языке перевода. Так, например, в тексте оригинала просторечная лексика или диалектизмы могут быть маркированы фонетическими, словообразовательными или грамматическими признаками, в то время как в языке перевода они маркированы, как правило, лексически [7, с. 171].

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть основные способы передачи русскоязычных просторечий на английский язык на примере произведений Б. Акунина с целью определения эффективности переводческих решений, принимаемых для передачи указанных единиц в переводном тексте.

Материалом для анализа послужили следующие произведения Б. Акунина и их англоязычные переводы, выполненные Э. Бромфильдом: «Турецкий гамбит» [5] (“The Turkish Gambit” [20]), «Весь мир театр» [1] (“All the World’s a Stage” [16]), «Особые поручения» [3] (“Special Assignments: The Jack of Spades” [18]), «Любовник смерти» [2] (“He Lover of Death” [17]), «Статский советник» [4] (“The State Counsellor” [19]).

Методом сплошной выборки из текстов произведений выделены просторечные единицы и проведен анализ их перевода.

Под просторечием в данной статье понимаются слова, выражения, грамматические формы и конструкции, распространенные в нелитературной разговорной речи, свойственные малообразованным носителям языка и явно отклоняющиеся от существующих литературных языковых норм [10, с. 402].

Язык некоторых персонажей произведений Б. Акунина характеризуется наличием просторечных элементов. В первую очередь, они выполняют стилистическую (характерологическую) функцию, передавая местный колорит, социальную или территориальную принадлежность персонажа, уровень его образованности и культуры. Кроме того, просторечия в текстах произведений Б. Акунина используются в сниженном значении, отвечая задачам ироничного повествования. Просторечное лексическое богатство произведений Б. Акунина уже подвергалось исследованию (И. А. Вороновская, Н. В. Жучкова, В. Н. Карпухина, К. Л. Ковалева, Н. Н. Менькова, С. С. Сафонова, Т. А. Снигирева, А. В. Снигирев и др.), однако в переводческом аспекте эти единицы не исследовались. Просторечные единицы, встречающиеся на страницах произведений писателя, относятся к различным уровням языка. Обнаруженные единицы мы разделили на четыре группы:

- 1) фонетические просторечия;
- 2) словообразовательные просторечия;
- 3) лексические просторечия;
- 4) синтаксические просторечия.

К фонетическим просторечиям относятся литературные слова, которые прошли через фонетические изменения, направленные на упрощение речи: *щас* (сейчас), *рунь* (рубль), *хощь* (хочешь), *Иваныч* (Иванович), *те* (тебе), *колидор* (коридор), *пуцай* (пусть), *проводют* (проводят), *энтим* (этим) и т.д. Подобное просторечное произношение общелитературных единиц, безусловно, ставит перед переводчиком проблему его адекватной передачи при переводе на английский язык.

К словообразовательным просторечиям относятся, как правило, литературные слова, характеризующиеся наличием деминутивных суффиксов – яркой черты разговорной речи: *Сенька* (Сеня, Семен), *Ташка* (Таша, Наташа, Наталья), *Сонька* (Соня, Софья), *Эрастушка* (Эраст), *Инеска* (Инесса) и др.

Наибольшей по количеству единиц стала группа лексических просторечий различной частеречной принадлежности: а) существительные (*пацан*, *башка* и др.); б) глаголы (*пригубить*, *галдеть* и др.); в) прилагательные (*горластый*, *вертялый* и др.); 4) наречия (*затемно*, *смачно* и др.).

К группе синтаксических просторечий мы отнесли конструкции с разговорным порядком слов (постпозиция подлежащего, препозиция инфинитива, препозиция дополнений и обстоятельств места, постпозиция определений, вынесение в середину предложения детерминирующих обстоятельств, дистантное расположение определения и определяемого слова, несвойственное письменной речи расположение союзов и частиц, постпозитивные местоимения: *Большуцая наметилась операция: одним махом все московские конфузы прикрыть; Софико-о, голубка моя, домой пора чай пить, чурек кушать* [3, с. 37]), безглагольные императивные высказывания и др.).

Рассмотрим способы передачи перечисленных групп просторечий на английский язык и оценим степень ее адекватности.

Фонетические просторечия

Значительная часть фонетических особенностей просторечных единиц была утеряна при переводе. Особенности произношения персонажей оказались невоспроизведенными, поскольку их передача осуществлена словами литературного языка. Нулевая передача приводит к обезличиванию текста перевода, лишает его своеобразия, нейтрализует просторечия:

Пуцай, но в долг [1, с. 10]. / *All right, then, but on credit* [16, p. 11].

– *Я те покажу именины* [4, с. 15]. / *I'll give you a name day* [19, p. 16].

– *Петр Иваныч! Стойте* [4, с. 44]! / *'Pyotr Ivanovich! Stop!'* [19, p. 45].

Тем не менее среди способов передачи фонетических особенностей просторечных элементов нам встретился прием транскрипции. Однако и этот прием сглаживает просторечную окраску единиц:

– *Ты, Гринич, как Змей Горыныч, – восхищенно покачал льяной головой Емеля* [4, с. 30]. / *'You're like the dragon Gorynich, you're Greenich!'* Emelya said, shaking his flaxen-haired head in admiration [19, p. 32].

Еще одним приемом передачи фонетических особенностей просторечных единиц является прием калькирования:

Темный колидор привел в комнату, где за голым столом двое шлепались в карты [2, с. 22]. / *The dark corridor led to a room where two men were playing cards, slapping them down hard on a bare table* [17, p. 23]. В приведенном примере просторечное *колидор* – результат диссимилиации литературного слова *коридор*. При передаче этой единицы переводчик также использует прием диссимилиации, заменяя литературное *corridor* просторечным *collidor*. Однако необходимо подчеркнуть, что в отличие от русскоязычного слова *колидор*, неоднократно зафиксированного в текстах художественных произведений как просторечная форма слова *коридор*, англоязычное слово *collidor* в английской литературе не встречается и является калькой русского слова.

Среди способов передачи фонетических особенностей мы обнаружили и прием компенсации:

Михейка заметил Скорика, подмигнул: жди, мол, щас nomexa будет [2, с. 45]. / *Mikheika spotted Senka and winked: just you wait, the fun's about to start* [17, p. 46]. В приведенном примере просторечная единица *щас* – результат редукции одного из слогов. В английском переводе мы наблюдаем другое проявление редукции – использование краткой формы глагола *to be* ('s) вместо полной *is*. Таким образом, прием компенсации заключается в том, что редукции подверглось не исходное слово, а другая лексическая единица.

Словообразовательные просторечия

Для русского языка характерно частотное употребление деминутивных форм в разговорной речи. В разговорном английском языке такая тенденция не прослеживается. В этой связи перед переводчиком стояла достаточно сложная задача передать просторечную и разговорную окраску подобных слов другими средствами, более характерными для языка перевода. Проведенный анализ показал, что эту задачу не удалось выполнить при переводе на английский язык. Так, например, имена персонажей *Михейка* (уменьшительно-ласкательное от *Михей*), *Сенька* (уменьшительно-ласкательное от *Сеня*, *Семен*), *Ташка* (деминутив от *Таша*, *Наташа*, *Наталья*) переданы посредством приема транскрипции *Mikheika*, *Senka*, *Tashka*, а имя *Сонька* (деминутив от *Соня*, *Софья*) передан недеминутивной формой *Sonya*. Передача имен собственных в переводах, как правило, осуществляется путем транскрипции, однако в данном случае просторечная окраска сглаживается, поскольку суффикса *-к* в английском языке не существует. Таким образом, форма имени остается неясной для английских читателей, незнакомых с особенностями русской словообразовательной системы.

Лексические просторечия

Анализ материала показал, что не существует единого способа передачи лексических просторечий при переводе на английский язык. Значительная часть найденных единиц передана при переводе с помощью относительных эквивалентов:

...или он все ж таки **пацан** крепкий [2, с. 58]... / ...either he was a pretty hard case after all [17, p. 59]...

Русскоязычное слово *пацан* является просторечным вариантом литературного *мальчик* [13, с. 14]. На английский язык оно передано с помощью единицы *case*, одно из значений которой – *чужак*, *тип*, сопровождаемое в словаре пометой *разг.* [11, с. 78]. Это частичный эквивалент.

После у волоколамца **башка** вся загноилась, распухла [2, с. 234]. / That huckster's head swelled up afterwards and went all rotten [17, p. 236].

Слово *башка* является просторечным синонимом слова *голова* [12, с. 71]. На английский язык оно переведено посредством единицы *head*. У данной единицы отсутствуют какие-либо коннотации, поэтому ее можно считать частичным эквивалентом слова *башка*.

Относительные эквиваленты использованы переводчиком и в ряде других случаев: *Варя немного поела соленого невкусного сыра, пригубила кислого вина* [5, с. 17]... / *Varya ate a little of the salty, unappetising cheese, took a sip of the sour wine* [20, p. 18]...; *Вышла и обмерла* [5, с. 17]. / *Outside the door she froze in horror* [20, p. 18]; *Грязные, горластые крестьяне вели себя совсем не так, как русские мужики – те смиренные и, пока не упьются, переговариваются вполголоса, а эти громко орали, пили кружками красное вино и постоянно заливались хищным (как показалось Варя) хохотом* [5, с. 18]. / *The dirty, loud-mouthed yokels behaved quite unlike Russian peasants, who are quiet and inoffensive and talk amongst themselves in low voices until they get drunk, while these louts were bawling raucously as they downed red wine by the tankard, constantly erupting into loud and rapacious (or so it seemed to Varya) laughter* [20, p. 19]; *За дальним длинным столом играли в кости и после каждого броска шумно галдели* [5, с. 18]. / *At a long table on the far side of the room they were playing dice, breaking into uproarious dispute following every throw* [20, p. 19]; *He разнюнивайся, сказала она себе* [5, с. 18]. / *Stop snivelling, she said to herself* [20, p. 19]; *Эти люди были чем-то неуловимо похожи на пройдоху, пытавшегося слупить с Эраста Петровича двадцать пять рублей за билет: такие же вертлявые, тенеобразные, с торопливой приглушенной речью* [1, с. 13]. / *In some elusive way these people resembled the rogue who had tried to fleece Erast Petrovich of twenty-five roubles for a ticket; equally shifty and shad-owl-like, with rapid, muted speech* [16, p. 14].

Интересной, на наш взгляд, представляется передача при переводе просторечных названий денежных единиц, которые носят яркий культурный и национальный колорит. Таковы единицы *пятиалтынный* (монета в 15 копеек), *треиница* (купюра достоинством в 3 рубля), *червонец* (монета в 10 рублей), *пятак* (монета в 5 копеек), *петруша* (купюра с изображением Петра I), *рублишко* (монета достоинством в 1 рубль), *гривенник* (10 копеек).

Порылся по карманам – как раз и пятиалтынный был, последний [2, с. 60]. / *Senka rummaged his pockets – there was a fifteen-kopeck coin, his last one* [17, p. 61]. В приведенном примере переводчик передает значение просторечной единицы посредством атрибутивного словосочетания, буквальный перевод которого – *пятнадцатикопеечная монета*. Очевидно, что просторечная окраска при переводе стирается. Этот же прием использован при передаче единицы *треиница*: *Она и треиницу, что от Сеньки за ночь получила, почти всю на цветы потратила* [2, с. 7]. / *She'd spent almost all the three roubles she got from Senka the night before on flowers* [17, p. 7]...

Для передачи на английский язык просторечных названий денежных единиц переводчик использует и другие способы.

В удачный же день до пяти червонцев [2, с. 7]. / ...but on a good day it could be as much as fifty [17, p. 7]. В приведенном примере просторечная единица *червонец* передана на английский язык посредством числительного с буквальным значением *пятьдесят*. Подобная передача при переводе приводит к сглаживанию просторечной окраски. Потеря просторечной окраски отмечается и в случае передачи единицы посредством ее литературного варианта (*Иной раз на круг рублишко всего выходил* [2, с. 7]... / *Sometimes they only made a rouble between them* [17, p. 8]...), путем транскрипции (*Может, тогда и «петрушу» разменять можно будет* [2, с. 184]. / ...and then maybe he could change a *petrusha* [17, p. 185]), с помощью толкования значения (*Вдруг звяк – еще монетка, пятак медный* [2, с. 184]. / *Suddenly there was a clang – another coin, five kopecks this time* [17, p. 185]) или же описательным переводом, когда соответствие устанавливается между словом

оригинала и словосочетанием перевода, объясняющим его смысл (...хватило рубля с гривенником [2, с. 185]. / ...and it was down to one rouble and *ten kopecks* [17, p. 186]).

На наш взгляд, в некоторых случаях сохранение просторечной окраски могло бы состояться при условии использования переводчиком подстрочного лингвокультурологического комментария для пояснения неизвестных читателю просторечных единиц. Осознанный отказ от использования комментария приводит к семантическим потерям, которые ничем не компенсируются.

Синтаксические просторечия

Синтаксические особенности речи персонажей в переводе на английский язык передаются лексически. При этом иллюзия просторечия в переводе утрачивается, т.к. предложения, оформленные по законам синтаксиса разговорного стиля, при передаче становятся грамматически правильными, как в литературной речи. Например, инверсия в тексте оригинала передается прямым порядком слов (*Большущая наметилась операция: одним махом все московские конфузы прикрыть* [3, с. 37]. / *There was an immense operation taking shape: he could wipe out all his Moscow fiascos in a single stroke* [18, p. 38]), безглагольные императивные высказывания становятся глагольными (*Еремеев, Зыков, по комнатам, живо* [4, с. 42]! / *'Eremeev, Zykov, check the rooms, quick!* [19, p. 43]). Речь персонажей становится правильной, литературной, утрачивается ее разговорный характер.

Таким образом, в соответствии с целью настоящей статьи был осуществлен обзор существующих на сегодняшний момент взглядов на проблему перевода просторечной лексики, а также практический анализ произведений Б. Акунина. Проведенная работа дает нам основание утверждать, что в большинстве случаев передача просторечий на английский язык характеризуется утратой стилистической окраски, несмотря на использование переводчиком различных приемов. На наш взгляд, использование дополнительных средств компенсации при передаче просторечных единиц на английский язык могло бы способствовать сохранению стилистической окраски и воспроизведению прагматического потенциала оригинального текста в целом. Безусловно, мы отдаем себе отчет в том, что не представляется возможным воспроизведение всех просторечий в текстах произведений, т.к. даже самый мастерски выполненный перевод всегда проигрывает оригиналу, поскольку ни одному переводчику не удастся передать всю специфику и колорит языка подлинника, однако считаем, что общее впечатление от речевой характеристики должно сохраняться неизменным.

Список источников

1. Акунин Б. Весь мир театр. М.: Захаров, 2015. 432 с.
2. Акунин Б. Любовник смерти. М.: Захаров, 2015. 304 с.
3. Акунин Б. Особые поручения. М.: Захаров, 2016. 336 с.
4. Акунин Б. Статский советник. М.: Захаров, 2015. 288 с.
5. Акунин Б. Турецкий гамбит. М.: Захаров, 2015. 208 с.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
7. Катфорд Дж. К. Лингвистическая теория перевода: об одном аспекте прикладной лингвистики / пер. с англ. М.: УРСС, 2004. 207 с.
8. Кобелева А. А. Способы передачи диалектизм и просторечия при переводе (на материале повести В. М. Шукшина «Калина красная») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. 2007. Вып. 2. Ч. II. С. 165-169.
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
11. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь. М.: Эксмо, 2009. 1008 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. Т. 1. 506 с.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. Т. 4. 315 с.
14. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. СПб. – М.: Филологический факультет СПбГУ; ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. 416 с.
15. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1985. 215 с.
16. Akunin B. All the World's a Stage. Weidenfeld & Nicolson, 2017. 432 p.
17. Akunin B. He Lover of Death. Weidenfeld & Nicolson, 2001. 279 p.
18. Akunin B. Special Assignments: The Jack of Spades. Phoenix, 2006. 336 p.
19. Akunin B. The State Counsellor. Phoenix, 2009. 304 p.
20. Akunin B. The Turkish Gambit. Phoenix, 2005. 304 p.

TECHNIQUES TO TRANSLATE COLLOQUIALISMS (BY THE MATERIAL OF B. AKUNIN'S LITERARY WORKS)

Artemova Anzhelika Mikhailovna
Moscow Region State University
angelartemova91@yandex.ru

The article examines the problem of transferring colloquialisms when translating B. Akunin's literary works. The author provides a survey of the existing views on the problem of translating colloquial vocabulary. Special attention is paid to the techniques for transferring colloquialisms, among which the author identifies the following ones: 1) common-literary words with subsequent references or the translator's commentary compensating for the lost information; 2) partial equivalents in the target language; 3) descriptive translation; 4) generalization. The author evaluates the degree of preservation of stylistic colouring, national colour and cultural and dialectal specificity of colloquial vocabulary.

Key words and phrases: colloquialism; zero transfer; neutralization; equivalence; descriptive translation; compensation; transcription; semantic loss.